

Актер

Обратная сторона славы...

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

DetectivNuar

DetectivNuar

Актер

«ЛитРес: Самиздат»

2019

DetectivNuar

Актер / DetectivNuar — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Однажды юный Дезмонд Бриггс узнал, что его два лучших друга исчезли из его жизни ради достижения своей мечты. С тех пор он больше о них не слышал и затаил глубокую обиду. Много лет спустя он узнает о смерти голливудской звезды, актера - Рика Коллинза. Его нашли мертвым в своей квартире. В организме нашли смертельную дозу таблеток, которую он принимал от депрессии. Вскоре дело о смерти знаменитости попало в руки Дезмонда. Странности начинают возникать тогда, когда появляется Саймон, общий друг Дезмонда и погибшей звезды. Содержит нецензурную брань.

© DetectivNuar, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Часть 1. Пропась.

Глава 1

2011 год. Осень.

В темную ночь, на большой скорости по автомагистрали мчался мерседес. В плотном потоке, он обгонял одну машину за другой, оказываясь впереди. Саймон спешил. Он спешил встретиться с Дезмондом, который просил приехать срочно. Пока он пролетал сквозь туман, который расходился в стороны перед капотом его автомобиля, ему как обычно вспомнились последние минуты жизни его лучшего друга – актера, который внезапно прославился на всю Америку, Рика Коллинза. Саймон часто вспоминал о нем, когда находится наедине со своими мыслями. Он любил его как человека, как друга и как актера, может, поэтому он до сих пор не выходил у него из головы. Они пошли в актеры вместе, а известным стал Рик, и Саймону какое-то время приходилось оставаться в его тени. Там, где у Рика были большие роли, Саймон играл в небольших сценах. Иногда, правда, ему доводилось играть с самим Риком.

У Саймона никогда не возникало чувство зависти, разве что, когда он сам признавался Рик, что завидует ему (но в хорошем смысле). Они вместе выросли: он, Рик, и Дезмонд. Дезмонд не пошел с ними в актеры, но стал хорошим детективом в департаменте полиции. Дезмонд отличался от них скромностью, дотошностью, немногословностью, немного был стеснительным, в то время как Рик и Саймон были полной его противоположностью.

А вспомнилось Саймону...

2010 год.

Саймон был за кулисами передачи "60 минут со знаменитостью", в которой Рик Коллинз давал интервью ведущему передачи. Рик был очень задумчив. Камера была обращена на лицо Рика, на котором вся утренняя Америка видела взгляд потерянного парня. Казалось, у него произошла трагедия, с которой он не может справиться. Казалось, что через его глаза передавалась вся суть его переживаний, это замечал и ведущий, которому было слегка неловко, и рабочий персонал за кулисами, и Саймон, который, не отрываясь, смотрел на Рика, пытаясь понять его поведение. И все поклонники игры Рика Коллинза тоже заметили неладное.

Сам же Рик находился словно в трансе, ведь на каждый вопрос ведущего он отвечал только после очередного повтора вопроса.

-А кем бы вы были, если не стали бы актером? – с "дежурной" улыбкой ведущий Мартин спросил Рика.

-Наверное... – Рик задумался, глядя куда-то в сторону – Наверное кем угодно.

-Кем угодно?

-К примеру социальным работником – спокойно, особо без каких либо эмоций на лице ответил Рик.

-А почему именно социальным работником?

-Люблю работать на благо общества. Неплохо было бы быть продавцом игрушек, или специалистом, который разбирается в машинах. Делал бы скворечники, помогал бы соседу со стрижкой газона, играл бы с ребятами в баскетбол во дворе, читал книги, слушал музыку, играл в гольф, встретил девушку, завел бы семью... – начал постепенно ускоряться, перечислять Рик. – воспитывал бы сына, мог бы стать учителем, посещал бы часто могилы родителей. Все что угодно делал бы...

-Богатый выбор у вас. -засмеялся ведущий и вместе с ним зрители, сидящие в студии, а Рик все сидел и никак не реагировал.

-Ну знаете, за последнее время, я много всего пережил. Мне довелось засветиться. Попасться пьяным за рулем, меня лишили прав. Сами слышали, был скандал, недопонимания с режиссером, после которой, роль отдали другому. Я конфликтный стал в последнее время, не замечаете? – спокойно продолжал Рик, с безразличием на лице.

-Ну у вас были скандалы, но я как тот, кто, как и все тут, любит ваше творчество, верю, что вы хороший человек. Не правда ли? – завел публику часто затрагиваемой темой Мартин, и зрители начали кричать: "Рик, вы лучший! Мы вас любим!".

-Хитро... Я бы даже сказал – умно! – с улыбкой на лице повернулся Рик к ведущему. – Молодец, как вы так держитесь?

-Вы о чем? – переспросил ведущий, публика затихла.

-Здесь нужна искренность! Правдоподобность! Опыт, хоть какой-то. Навыки, наработанные годами. – внезапно начинал говорить не по теме Рик, прямо смотря в глаза ведущему, не отрывая взгляда.

-Рик, я серьезно не понимаю о чем вы говорите. Мы в прямом эфире, не могли бы вы говорить по теме? – вежливо сказал ведущий, но в его выражении лица ясно была видна неловкость.

-Попробуй сделать это по-настоящему! – продолжил о своем Рик, он словно хотел донести что-то, лично до самого ведущего. Публика не понимала, что происходит с Риком. Его показывали крупным планом, зрители были в замешательстве, как и Саймон.

-Давайте прервемся на рекламу... – обратился ведущий к основной камере.

Эфир временно приостановили. В зале возникли перешептывания, менеджер Рика Даниэль подбежал к нему. Он был озабочен произошедшим, и потребовал объяснения у самого Рика. А Рик молчал, он ничего не хотел говорить, он наплевал на всех, вальяжно разлегся на

кресле и думал о чем-то. Затем к Рикку подошел Саймон и попросил Даниэля оставить их наедине.

-Рик, что с тобой происходит? – спросил испуганно, волнуясь за него Саймон.

-Я устал от всего этого... – проговорил Рик, опустив глаза на пол.

-Почему ты себя так ведешь? Что происходит? Ты можешь объяснить?

-Это долго объяснять... – устало ответил Рик. Он никого не хотел слушать, даже своего лучшего друга. Но у него неожиданно возник интерес к следующему предложению.

-Рик... – немного подумал Саймон, а затем продолжил. – Может, ты хочешь уйти отсюда? Давай уйдем?

-Ты единственный знаешь, чего я хочу. – с легкой улыбкой проговорил мрачный Рик.

Он встал с кресла, и медленно ушел из этой неразберихи в студии, а менеджер Даниэль побежал за ним.

-Вы куда ребята?

-Мы уходим. – ответил Саймон.

-Постойте! Как это вы уходите? Рик, ты не можешь! У нас график, у тебя еще двадцать пять минут.

-Мне плевать. Я не хочу здесь находиться. Передай ведущему, чтоб он шел в жопу.

-Да ладно Рик? Ты серьезно? Это все из-за вопросов? – безнадежно спрашивал с усталым выражением лица Даниэль.

-Прости Даниэль, – остановился Рик и повернулся к менеджеру, кладя ему руки на плечи. – Я не хотел ставить тебя в неловкое положение, ты столько договаривался из-за меня. Но я уже сказал, что не пойду. Мы не хотим здесь находиться, мне не нравятся все эти люди здесь. Надеюсь, ты меня поймешь.

Рик и Саймон, впервые за много лет, гуляли по ночному Лос-Анджелесу. Они гуляли, и к приятному удивлению Рика, им никто не мешал, даже прохожие не узнавали его, и это радовало. Ведь приходилось бы давать почти каждому автографы, просили бы фото на память. Но этого не было... Обычно это часто происходило, но сейчас Рик был счастлив.

Они разговаривали о многом: вспоминали годы учебы в институте, подростковый период, учебу в школе, знакомство. И тут Саймон решил внезапно спросить:

-Расскажи мне, что с тобой происходит?

-Не могу Саймон. Не проси меня сейчас рассказывать об этом. Возможно, потом, когда придет время, я тебе все расскажу.

-Да о чем ты вообще? Я хочу помочь. Когда у меня были трудности, я тебе рассказывал, и ты помогал мне. Теперь наоборот, теперь тебе явно нужна помощь. – возмущенно и немного нервно сказал Саймон.

-Если я расскажу... – внезапно притих Рик, а потом собрался с мыслями и продолжил. – Я не хочу, чтобы ты разочаровывался во мне. Я сделал огромную ошибку, и до сих пор плачу за это. Я был глуп и слеп, не слушал никого. Я жалею обо всем. Я даже жалею о том, что обошелся так с Дезом. Я скучаю по нему... Теперь я пойду домой, я очень устал. Спасибо, что вытащил меня из этого долбаного интервью.

2011 год.

Однажды, Саймон сказал Дезмонду, что когда тот попадет в тупик, а он обязательно попадет в тупик в расследовании дела о кончине их общего друга, то пусть даст знать ему об этом. И вот сейчас Саймон стоял перед домом, небольшим домом, своего друга Дезмонда, который пытался раскрыть истинную причину смерти Рика Коллинза. По счастливой случайности, дело, почему-то, попало именно в его руки. Хотя Дезмонд даже не успел попросить о том, чтобы именно он ввел расследование. Он понятия не имел, знали ли из департамента, что Рик являлся когда-то его другом. Это было единственное, о чем думал Дезмонд, когда отвлекся от расследования смерти Рика.

Пока Дезмонд ждал Саймона в доме, Саймон перед тем как постучаться в дверь, думал: не настал ли именно тот момент, когда Дез скажет, что он в тупике? Ведь Саймон задумал кое-что необычное, возможно опасное, но эта задумка должна помочь им приблизиться к правде...

Глава 2

2010 год.

-Ни для кого не секрет, что вы являетесь другом Рика Коллинза. – сказал ведущий одной из телевизионных передач. – Как думаете, почему Рик такой... почему у него такой... весьма... сложный период?

-Что вы подразумеваете под “сложным периодом”? – спросил Саймон в ответ.

-Вы наверняка знаете, что он является интересным объектом для СМИ. Его показывают по телевизору не только в фильмах, где он великолепно играет роли, и даже не только в теле-

передачах. Он появляется в скандальных статьях. Порой Рик ведет себя так, что люди не перестают им интересоваться, он всегда на слуху. Почему это может быть?

-Наверное, нужно спросить его об этом лично.

-Но ведь он не говорит толком ничего, он уходит от вопросов.

-Я вам так скажу. Возможно, я знаю, почему Рик уходит от темы. Я скажу, что думаю по этому поводу. Признайтесь, вы же не хотите понять человека. Вы берете интервью у людей, не пытаясь им хоть как-то помочь, поддержать, вы же всегда ведете разговор к какому-нибудь подвоху. Да, люди видят как он себя ведет, порой, что разочаровывает всех.

-Мы пытаемся ему помочь, Саймон, о чем вы говорите? – с невинной улыбкой на лице, прервал ведущий.

-Хотите помочь? Смешно. Не вы ли, и вам подобные постоянно названиваете ему и его менеджеру Даниэлю Сиверу, чтобы он дал интервью, зная, в каком он состоянии? Что вы, что ведущий Мартин (к сожалению забыл его фамилию как и название его передачи), и такие же как и вы, постоянно звоните. Хотите помочь? Оставьте его в покое, дайте ему уединения, наверное, он устал. Он не работает, он пашет... Рик постоянно в напряжении. – спокойно продолжал Саймон.

-Но поклонники творчества Рика Коллинза должны ведь знать, что с ним? – изумленно спросил ведущий.

-Узнают. Всему свое время. Они сейчас его знают, только из-за этих скандалов, а про его фильмы (к сожалению) большинство позабыли. У людей почему-то короткая память, вот чему я постоянно поражаюсь, день за днем, глядя на ситуацию связанную с Риком.

-Хорошо, тогда так спрошу: что послужило причиной тому, что он изменил свой образ жизни?

-Может быть... усталость. У него пять – шесть ролей в году. И почти все главные роли. Вы понимаете, какая эта нагрузка?

-Вы говорите о том, что нецензурная брань с его стороны почти на всех, распитие алкоголя, агрессивное поведение – это все от усталости?

-И не только... Может человек хочет хоть раз побыть тем, кем не хотят его видеть люди. Опять-таки, такие как вы люди! Кого он материл? Ведь все те, кого он обматерил, были из СМИ – эти провокаторы и скандалисты. Может они заслуживают иногда “хороших” слов.

-А избиение режиссера? – спросил ведущий, расслабленно облокотившись на спинку стула.

-Пола? Я был на съемочной площадке, я знаю, что там произошло. Не все так, как на первый взгляд. – недолго думая над провокационным вопросом, ответил Саймон, сделав глоток чая.

-Тогда можете сказать, что произошло? – с интересом спросил ведущий.

-Я могу лишь сказать то, что Пол тоже не сахар. Рик из тех, кто может повестись на провокацию, тогда именно это и произошло.

-Что за провокация?

-Я больше ничего не скажу.

После интервью Саймон позвонил Рику, хотел с ним посидеть, поговорить, но тот не ответил на звонок. Саймон подумал, что Рик занят съемками и не стал больше названивать. Он поехал к себе домой, очень уставший. Саймон иногда любил выпить в одиночестве. Ему не с кем было выпить. Он сел на диван и поставил на стол бутылку бурбона и стакан. Его взгляд упал на висевшую, на стене фотографию. Он, Рик, Дезмонд... Саймон не отводил усталый взгляд от лица Дезмонда, на плечо которого закинул руку Рик. Он вытащил телефон из кармана, чтобы позвонить Дезмонду, но в ту же секунду осознал, что номера Дезмонда у него нет. Он так хотел выпить с ним. А еще лучше было бы выпить втроем. Он впервые за шесть лет почувствовал одиночество. Включив телевизор, и не налив в стакан бурбона, он так и уснул на диване.

2004 год.

Молодой, девятнадцатилетний Рик Коллинз лежал у себя на кровати в родительском доме, и думал над тем, что ему предложил мужчина в черном костюме -Фил Мозли.

Предложение было весьма заманчивое. Наконец для него и Саймона появился шанс. Если бы не условие, поставленное Филом, быть может, Рик так долго не размышлял бы.

Через пару часов Рик рассказал Саймону о том, что предложил ему Фил Мозли и кто он вообще такой. Саймон был настроен весьма оптимистично и уже готов был принять предложение, но после поставленного условия, и Саймону тоже пришлось подумать. А Рик уже подумал и ждал решения Саймона. Они очень переживали по поводу поставленного условия. Появлялись душевные метания, ворочалась совесть, но в какой-то момент они приняли предложение. И этим самым поступком удивили многих... Особенно Дезмонда.

Дезмонд был постарше Рика и Саймона на год. Ему было на тот момент двадцать лет. Они вместе выросли в небольшом городке штата Огайо. Дезмонд проходил практику у своего дяди Митча в полицейском участке. Ничем не примечательный внешне, он не привлекал особого внимания людей. Дез, как его называли Рик и Саймон, любил носить все джинсовое. Черные солнцезащитные очки, серьезный взгляд и небольшой рост- самое точное описание его внешности.

Дезмонд подружился с Риком в двенадцатилетнем возрасте, после того, как тот въехал на велосипеде в витрину магазина тети Дезмонда. И с тех самых пор он выгораживал Рика за его проделки даже перед своей тетей и остальными.

С Саймоном же Дезмонд подружился, когда тот перешел в его класс. Они нашли общий язык и весьма быстро стали хорошими друзьями, а на день рождения Дезмонда, познакомились друг с другом Рик и Саймон. У которых, как оказалось позже, была тяга к актерской игре.

Дезмонд рос без родителей, и воспитывали его дядя с тетей. Когда он узнал, что родители погибли в автокатастрофе, он замкнулся в себе и часто думал о них. А когда прошло несколько лет, и дядя объяснил ему, что такое случается в жизни и, несмотря на такую большую утрату, нужно идти вперед и прокладывать себе свой собственный путь, он, наконец, отпустил родителей. Но немногословность и замкнутость у него все же остались. Это можно было считать качествами, зародившимися после тяжелой утраты и, вследствие этого, превратившимися в привычки.

Однажды, когда на очередной практике, Дезмонд понял “фишку” допроса подозреваемых, когда, наконец, завершил работу с документами, которую поручил ему дядя, Дез решил зайти к Рiku. Дезмонд хотел, чтобы Рик и Саймон пошли с ним в кинотеатр, посмотреть какой-нибудь фильм. Ведь они любили фильмы, и Дез знал об этом. Он стучался к Рiku, но дверь никто не открыл, затем он пошел к Саймону, и там никого не оказалось. У Рика и Саймона родители уехали вместе на уик-энд, поэтому дома должны были находиться только Рик и Саймон, но их почему-то не было.

Дез пошел в кинотеатр, думая, что, быть может, найдет их там.

-Извини Дез, но сеанс уже идет, я не могу впустить. – сказал здоровый охранник, который загородил вход в зал, и который знал Дезмонда, Рика и Саймона.

-Все хорошо Брэд. – ответил спокойно и вежливо Дезмонд, а затем спросил. – Я просто хочу узнать, в зале есть Рик и Саймон?

-Я их не видел. Дез, они сюда не приходили сегодня.

-Спасибо Брэд, я тебя понял.

Тогда Дезмонд решил пойти к себе домой, чтобы чуть позднее снова зайти за своими друзьями, а быть может они сами зайдут за ним.

Когда он пришел домой, то на столе заметил конверт, который был адресован ему, но не был указан отправитель. Поверх этого конверта была записка, которую написала его тетя перед уходом по магазинам:

“Дезмонд, этот конверт я нашла под нашими дверями, а я ушла по магазинам, буду не долго.”

Конверт не был открыт, тетя не любила трогать что-то чужое, особенно, если это Дезмонда. Из конверта Дезмонд вытащил небольшой листок, в котором было написано:

“Дез, у нас появился шанс, и мы им воспользовались. Это решение далось нам нелегко, но я и Саймон понимаем, что поступили подло с тобой, приняв предложение. Мы идем к своей мечте. Тебе желаем огромной удачи, будь аккуратен. Может когда-нибудь наши пути еще пересекутся...”

Глава 3

Фил Мозли уснул в самолете, который направлялся в Лос-Анджелес. Впереди него молчали в раздумьях Саймон и Рик. Они думали над сообщением, которое адресовали Дезмонду, и о том, как он отреагирует. Своим родителям они объяснили ситуацию по-своему, поэтому, недолго думая, они отпустили своих детей навстречу к мечте.

Они оба волновались за Дезмонда. Они знали, какой Дез, и сколько всего он пережил. Он никогда не говорил, что ему плохо, да и ненужно было. Ведь, все его внутренние переживания отражались на лице, отчего Рик становилось не по себе. Лучше бы он делился своими проблемами, чем видеть его лицо и как он переживает.

-Что сделано, то сделано. Да, Саймон?

-Уже мучает совесть? – спросил в ответ Саймон.

-Представь себе, уже... – поделился Рик.

-Правильно поступили, ведь мы лишь следовали своей мечте. – без эмоций, холодно ответил Саймон.

-Да...Но сделали мы это не в лучший для него период. –волнительно сказал Рик.

-Что с тобой Рик? Ты сам пришел, уговорил меня, и я согласился. Мы все уже решили.

-Я понял.

После минутной паузы, Саймон сказал:

-Надеюсь он нас поймет. Да, ему изменила эта тварь – Сюзан, которую он очень любил. В этот же день умерла его собака, что он болезненно воспринял. Позже, через недельку, мы – его лучшие друзья, которые должны были его поддерживать в этот период, написали пару строчек прощальных и исчезли. Даже не попрощавшись. – говорил как на исповеди Саймон, у которого внезапно начали проступать слезы. – Кто мы после этого? Дружили, не знали проблем, поддерживали друг друга. Нам нельзя было просто так взять и уехать. Но на это не было времени, понимаешь?

Рик тихо слушал Саймона, и смотрел в иллюминатор, он тоже не сдерживал слезы, он знал, что оставил своего друга не лучшим образом.

-Не знаю как ты, но я не смог бы пойти к нему и сказать об этом. Та совесть, что у меня есть, не позволила бы. Ты же знаешь, он бы сказал: “Конечно, езжайте раз такое дело». Дело даже не в Сюзан и его собаке. Помнишь его постоянные конфликты со сверстниками из-за его замкнутости? И в этот момент мы его бросили, когда он не мог справиться в одиночку с этим. Так что нет, это хорошо, что я не пошел к нему перед вылетом. Я бы не улетел с тобой.

-Надеюсь, он не сильно в обиде на нас. – спокойно сказал, продолжая глядеть в иллюминатор Рик.

-Смеешься? Я его пойму, если он даже сильно в обиде будет. Но теперь Рик, сосредоточимся на другом. Что сделано, то сделано. Не нужно об этом много думать.

Через пару месяцев казалось, Рик и Саймон освоились. Теперь Лос-Анджелес являлся для них не только местом для прогулок и веселья – Они, наконец, подписали контракт и начали выступать в театре. В большое кино никто их не брал, не появлялись люди, которые могли бы заметить их талант, а у них он был. Это могли подтвердить учителя и ученики школы, в которой они учились. Они были в восторге от их выступлений в школьных постановках. А то, как они стихи рассказывали, заставляло всех учащихся внимательно слушать с раскрытым ртом. Даже хулиганы не смели срывать их выступления, уж слишком они тянули публику.

Рику и Саймону не приходилось объяснять, в какой манере нужно было рассказывать что-либо из заданного материала. Их учитель – американец итальянского происхождения Микки Стураро, просто выдавал им задания, а остальное было на Рики и Саймоне. Они и Дезмонд запирались порой в комнате, и помогали друг другу как нужно и в какой манере сыграть данного персонажа, помогали друг другу прочувствовать своих героев. Дезмонд сидел в углу и тихо наблюдал за ними, он мог лишь немного шумно откусывать яблоко, глядя на них. А в остальном от него проблем не бывало. Дезмонду нравилось, как они помогали друг другу. Единственное о чем он жалел- то, что не смыслил в актерской игре ничего. Если бы смыслил, с большим удовольствием помогал бы своим талантливым друзьям. Как помог однажды... Но он лишь играл осленка, который стоял всю игру молча и в нужный момент проговорил совсем не артистично, а как-то мрачно: “иа”.

И вот в Лос-Анджелесе они познакомились с одним человеком, его звали Габриэль. Он был помощником известного режиссера Стивена Маурина, они разговорились, затем выпили

и хорошо провели время в компании девушек в квартире у Габриэля. Он обещал, что придет время и он скажет Маурину о Рике и Саймоне.

-Ребята, но пока, вы должны поработать еще. Одни маленькие роли в театре ничего не значат. Дать вам совет? Найдите молодых режиссеров, желательно независимых, у них бывают такие же сценаристы, тоже молодые и тоже независимые. Вам стоит познакомиться для начала с такими людьми. Мы тоже смотрим иногда работы независимых режиссеров. Ищем молодое дарование. Понимаете?

-Спасибо огромное за совет, Гэб. – с благодарным выражением лица сказал Рик, выходя из его квартиры .

-Ты отличный мужик, приятно было познакомиться с тобой! – сказал Саймон, немного пошатываясь от алкоголя.

-Ребята, постойте. Дайте мне свои контактные данные. Если придет время, быть может, я позвоню.

-Еще раз спасибо Гэб.

Когда Рик и Саймон вышли из здания, у них было приподнятое настроение, и они ожидали сюрпризов...

Когда у Рика появился Даниэль, он поручил ему найти какого-нибудь независимого режиссера. Агент Даниэль, он же и менеджер Рика, без особого труда, используя незначительные связи, нашел режиссера.

Его звали – Джек. Джек Марроу был весьма перспективный режиссер, и он пошел бы дальше как и все, если бы не был таким упрямым.

-Джек Марроу, очень приятно! – протянул руку режиссер Рику.

-Мне тоже очень приятно, меня можете звать Риком. – с легкой и не скрывающей радости улыбкой сказал Рик.

-Я посмотрел несколько ваших работ...

-Давай не формально общаться? Если ты не против? – перебил с извинением Джек.

-Конечно. Так вот, я посмотрел несколько твоих работ, честно сказать меня зацепило очень. Почему ты независимый? У тебя столько потенциала.

-А думаешь независимым быть плохо? – улыбнулся Джек. – По крайней мере, тебе не ставят условия, делаешь, что хочешь и как хочешь.

-Это явно отображается в твоих картинах.

-Свобода?

-Именно.

-Какая тебе моя работа больше всего понравилась? – вальяжно разлегся на кресле Джек и закинул ногу на ногу.

-Вторая, о парне, кажется его Стэн звали... Ну, главного персонажа. Мне очень понравилось, как ты раскрыл его личность, он был такой загадочный и вдруг стало ясно из-за чего он такой был.

-Ты наверное говоришь про фильм “Ширма”? – с интересом заметил Джек, закуривая сигарету.

-Ага, точно. Мне бы хотелось сыграть в подобном фильме. Настолько он мне понравился.

-Я тебе позвоню. Ты мне нравишься. Может у тебя действительно есть то, что мне нужно. Чтож, я узнаю у своего друга-сценариста Митча, что за материал он наготовил. Если со спонсированием будет нормально... В общем оставь свои контактные данные.

-Спасибо большое. Я очень тебе признателен. – дергался от радости на диване Рик, - Можно еще просьбу?

-Какую?

-У меня есть друг, зовут Саймон. Он тоже актер, очень хороший, он в таком же как и я положении...

-Я тебя понял, ты приведи его- поговорим. – перебил Джек.

-Спасибо, большое спасибо! – улыбался от счастья Рик.

Спустя несколько месяцев, Джек позвонил Рику и сказал, что нашел для него роль. Но она второго плана... Рик с радостью согласился. На съемках он впервые ощутил то, чего раньше не чувствовал. Нечто похожее он чувствовал, когда выступал перед школьной публикой, что-то вроде счастья... эйфории, а когда он находился на съемочной площадке, это чувство обострялось.

Рик произвел на режиссера хорошее впечатление своей игрой. Он всей съемочной площадке симпатизировал, и это чувствовал Рик, ему это нравилось. После завершения съемок он признался, что ему было приятно находиться рядом с такими чудесными людьми. Он поблагодарил их всех и напоследок сказал: “Я везучий человек. Я очень сильно люблю свою работу.”.

К сожалению, для всех (но не для Рика), фильм провалился. Но через полгода, он получил опять роль, но уже главную. Тот же Джек позвал его. На этот раз Рик познакомил Саймона с Джеком. К счастью для Саймона, у него появилась роль в этом фильме, но не большая. Сай-

мон видел, с какой страстью отдавался игре Рик. Режиссер был в восторге, а гримеры, другие актеры, операторы, и сценаристы, которые находились на съемочной площадке, раскрыв рот, не отрываясь, глядели на Рика.

И вот настал этот день, небольшой успех пришел к Рику и его, наконец-таки заметили.

Глава 4

-Джек Марроу? Он – придурок. Слишком высокого мнения о себе. – засмеялся Роберт Шиллер. – Да, и работы у него средние, за исключением того фильма, в котором вы снялись мистер Коллинз. – очень льстиво продолжил он. Его широкая улыбка сразу бросалась в глаза окружающим. Казалось ему прислуживают все, начиная от мелких актеров и актрис, до самых знаменитых.

-Спасибо... – скромно ответил Рик.

Он и Саймон стояли наряженные, в костюмах, с бокалами шампанского в руках, среди большого скопления знаменитостей и прочих людей, которые играли не маловажную роль индустрии кино.

К Роберту Шиллеру подходили известные люди. Они здоровались с ним, выпивали, а Рик с Саймоном стояли рядом с ним. Пока мистер Шиллер любезно общался с каждым подходящим к нему человеком, Они оба разглядывали окружающих. Рик искал своего любимого актера. Он должен был находиться там, по крайней мере так он думал. То же самое делал Саймон. У него в отличии от Рика, было несколько любимых актеров.

-Простите ребята, меня ждут люди, а вам приятно провести время. – любезно попрощался мистер Шиллер.

Рик и Саймон медленно бродили среди большого числа знаменитостей. Они были везде: к примеру, восходящая звезда Джим Лоузон с милашкой Ребеккой Стоун, которая играет очаровательных и милых дам в фильмах, сидели за столом и беседовали друг с другом. На ступеньках лестницы, которая ведет на второй этаж большого зала стояли светские львицы Голливуда с актерами низкого полета, но не такого низкого как Рик и Саймон. На большом балконе, который тянулся по краю всего помещения, толпилась элита кино. Режиссеры, сценаристы, крупные бизнесмены и уважаемые артисты. Было шумно, но Рик и Саймон, которые смотрели на них удивленно и с восхищением, кажется, понимали, о чем беседовали все эти звезды.

-Вот эти лица Саймон. Если мы их видим в живую, то мы не так уж и плохи.

-Верно говоришь Рик. Я поверить не могу... те, на кого я всегда смотрел по телевизору, теперь передо мной стоят. Это невероятно...

Чуть позднее они начали замечать своих кумиров. Рик все таки нашел Лео Броди, на которого он равнялся, с которого брал пример и боготворил. Он знал о нем почти все, и посмотрел все фильмы с ним. Хотя он не любил триллеры и ужасы, но только из-за него смотрел их. Лео был в белом костюме с красным бантиком, с новой прической. У него были дорогие солнцезащитные очки, которые он снял у входа в зал. А про наручные часы вообще не стоит заводить разговор, все и так ясно... очень дорогие. Он мог себе такое позволить. Ему предлагали более десятка главных ролей, и это всего лишь за полгода.

-Глянь Саймон! Посмотри кто тут. – еле сдерживал себя от радости Рик.

-Я вижу, это Лео Броди, теперь ты счастлив? – Скромно порадовался за него Саймон, пытаясь не выглядеть человеком, дорвавшимся до такого уровня.

-А вон и твои кумиры, Саймон!

Они вошли оттуда же, откуда вошел Лео Броди. Роберт Шиллер указывал на них пальцем и широко смеялся, так они узнали его. Типичный Роберт Шиллер, который, приветствуя, тыкает указательным пальцем в сторону гостей и дико смеется от радости.

Вильгельм Кэссиди, Уильям Стоун и Александр Коттон, скромно вместе шли навстречу к Роберту Шиллеру. На Вильгельма был надет синий костюм в вертикальную белую, тонкую полоску, черная шляпа и белые туфли. Уильям Стоун же был одет куда ярче. Красный костюм поверх синей рубашки, зализанные назад волосы и красные круглые очки. Александр Коттон выглядел скромнее двоих своих друзей-актеров. Белая рубашка, черные брюки и туфли. Волосы зачесаны в бок, заметные мешки под глазами... Он оглядывался по сторонам, словно не понимая, куда попал.

На лице Саймона невозможно было не заметить приятное удивление. Рик тоже смотрел на них, а затем посмотрел на Саймона.

–Саймон, однажды на нас будут глядеть так, как мы на них. Вот увидишь...

-Надо еще дожить до этого Рик.

-Мы молодые, нам некуда торопиться. Знаешь, кто-то становится знаменитым в подростковом возрасте или даже ребенком, я же хочу стать знаменитым после двадцати. Идеальное время для меня. Я буду все понимать, не нужно будет делать глупостей, чтобы не быть объектом для СМИ”.

Саймон даже не подозревал, что эти слова он вспомнит спустя годы. В самое непростое время для Рика Коллинза.

Неподалеку от них стоял, с бокалом шампанского в руках Лео Броди, он явно кого-то ждал. Это заметил Саймон и предложил Рику подойти к нему. Рик недолго думая согласился.

-Здравствуйте! – одновременно поздоровались они.

-Привет. – повернулся Лео и заулыбался.

Рик Коллинз будто потерял дар речи, он волновался, и капли пота выступили у него на лбу. Он не знал что сказать, он забыл, что хотел сказать, он колебался. Затянулась неловкая пауза, и Саймон взял все в свои руки.

-Мы поклонники вашего творчества, особенно мой друг – Лео! Вы его кумир. Кстати, мы тоже актеры.

-Оу, ясно тогда почему вы здесь. Неплохие, значит, актеры. Восходящие звезды? –спросил Лео, с дежурной улыбкой на лице, будто ему интересно.

– Рик недавно снялся в фильме, и он стал довольно известным.

– Боже мой, почему? как он мог стать известным? – Рик волнительно посмотрел на Лео, а Саймон с таким же волнением на Рика. – Ну, я имею в виду, вы Рик молчите, стесняетесь да? Поразительно, как вы с таким стеснением стали звездой? – серьезно задал вопрос Лео.

– Понимаете, – внезапно, волнительным голосом начал Рик. – просто вы мой...

-Да все я понял! – захохотал Лео. – Конечно, я все понимаю. Я шучу. Вы впервые увидели меня в живую и говорите со мной. Ну и как вам?

-Просто прекрасно. – вздохнул с облегчением Рик, а то он боялся, что Лео Броди – его кумир, раскритикует его.

-Я вам желаю удачи, простите меня ребята. Мы еще выпьем, а пока мне надо встретить жену, я приехал без нее.

-Да, конечно! – одновременно ответили друзья.

-Кстати, а как фильм называется в котором ты снялся? – обратился напоследок Лео. Рик его все же заинтересовал.

-“Я уеду в Нью-Йорк”. – ответил Рик, приятные чувства переполняли его.

-Отлично! Я гляну обязательно. – а затем Лео медленно ушел мимо толпившейся элиты кино, раздавая приветы своим коллегам.

Глава 5

Рик дал о себе знать своей работой “Я уеду в Нью-Йорк”. Теперь ему оставалось смиренно ждать чудо, что он и делал. Но шло время, и у Рика настал нелегкий период. Тот самый период,

где раздражения брало верх над ним все чаще и чаще, от этого страдало близкое окружение Рика. С того самого дня, где он увидел все что хотел, и познакомился с теми, с кем мечтал давно, прошло чуть более года. Такой долгий застой заставлял иногда “срываться” не на шутку. С того самого дня, никаких предложений не поступало, даже ролей второго плана.

Рик уже не ходил спать в свою комнату, он не мог уснуть. Поэтому, по утрам Саймон заставлял его в гостиной, на диване, перед телевизором. Ночью, лежа на диване, перед включенным телевизором, Рик думал о своем. Это состояние отчаяния открывало двери в его голову безумным мыслям, что любая предложенная роль, хоть эпизодическая, будет нужна ему, и он без сомнения согласится. Это были его собственные безумные мысли. Его собственные представления о безумии. Ему в голову не приходило, что может быть нечто еще безумнее, чем то, что он себе навоображал.

Утро начиналось с того, что он приходил к выводу, что его ночные мысли – полная ерунда, и он никогда не согласится на эпизодическую роль, только на главную, или же роль второго плана. Но день, который проходит без единого звонка от менеджера, без каких либо приглашений на интервью, без чего-либо вообще связанного с работой, сводил его с ума. И ночью, те же мысли, что посещали его в прошлую ночь, и в предыдущую... те безумные мысли, которые вторглись в его голову впервые больше полугода назад, являлись снова.

Никого ближе Саймона он не подпускал. Во время прогулок, посещений ресторанов и прочих мест, к нему часто подходили и просили автограф, совместные фотографии, постепенно это приводило его в раздражение. Поначалу ему это нравилось. Рiku нравилось, что его узнавали, любили. Но опять-таки, эти долгие ожидания... которые казались, ожиданиями и останутся, меняли его из сентиментального, доброго человека в зазнавшегося и капризного актера. Поэтому, из квартиры Рик решил больше не выходить. Саймон, который, жил вместе с ним, который любил погулять и помечтать, думать о будущем, сидя на скамейке в парке, покупал продукты, и часто ходил по мелким просьбам своего друга. Саймон узнал Рика с новой стороны, со стороны, которая раньше не проявлялось в нем: закрытость... Он не знал, как быть в такой ситуации с Риком. Он понятия не имел как ему помочь, поэтому старался не мешать ему и делать то, что он просит, ведь однажды, Рик быть может, расскажет о том, что его гложет.

Однажды, Когда Рик в очередной раз уснул на диване, шум телевизора заглушил телефонный звонок. Этот звонок оказался приятным, это был его агент. Наконец-таки он услышал то, что давно хотел услышать, из тех самых уст, от того самого голоса.

Рiku предложили главную роль в грядущем проекте. Но режиссер Грегори Коул, решил взять на роль Рика только если он удачно пройдет пробы. Сыграть на пробе Рик должен был довольно таки известного персонажа – Отелло. Но, по мнению Грегори, Рик не убедил, что удивило многих присутствующих. По мнению большинства, Рик убедительно отыграл сценку. Даже помощник режиссера уточнил у него, не мог ли тот ошибиться? Но режиссер стоял на своем.

Рик с большим разочарованием вернулся к себе. С Саймоном он был не разговорчив. Он задавался вопросами о себе, о том что с ним не так?

-Может тебе нужно разобраться в себе? – спросил Саймон подсев рядом.

-Со мной все нормально. Что может быть не так? – устало, с возмущением проговорил Рик, облокотившись на спинку дивана. Раскинув руки по обе стороны, положив ногу на ногу и откинув голову назад. Он размышлял. Возможно, ему нужно больше работать над собой? "А достаточно ли я собой занимался?" – задавался вопросом Рик.

Он бросился к своей большой библиотеке. Библиотека в доме, которую посещали только Рик и Саймон. Они часто читали книги, но в последнее время Рик только и делал, что разъезжал по гастролям, ну и конечно же ему было не до этого. Когда на него накатывала депрессия, он не читал. Делал что угодно: бросался из комнаты в комнату, включал телевизор, а потом выключал его, думал о будущем, курил, включал музыку на всю квартиру, но только не читал книги.

Но, на этот раз ему захотелось узнать, где он прокололся. Рик нашел книгу Шекспира, листал Отелло, внимательно читал конец. Он ходил с книжкой в руках и повторял фразы. Комната превратилась в рабочую мастерскую Рика. Он заучивал фразы, клал книгу на стол и пытался процитировать героя с полной отдачей. Применял разные фишки из актерской игры.

Рик подошел к этой маленькой репетиции также ответственно, как к игре главного героя фильма, из-за которого он стал звездой – Я уеду в Нью-Йорк. Там он играл молодого парня, который следовал за своей мечтой. Благодаря своему упорству, он от маленькой и неизвестной провинции, дошел до больших городов. Дошел до городов, в которых царила роскошь и бунтарство, смешался с богатой элитой. Но со временем, главный герой начинал понимать, что то место, где он сейчас находится, это болото. Он поменял свое мировоззрение, изменил своим принципам, в попытках найти себя снова. После долгих раздумий, он вернулся туда, откуда пришел.

Рик лежал на диване, и вспоминал те дни, когда их было всего лишь трое. Счастливое время... Время крепкой дружбы, время доверия и счастливых улыбок. Когда он, Саймон и Дезмонд не спешили выйти в мир. Когда их жизненные ценности отражались друг на друге, а не распространялись в огромном мегаполисе, как сейчас. Он хотел вернуться туда, где еще не был черствым и депрессивным человеком.

И вот он решил попробовать. Он накинул верхнюю одежду, посмотрел на часы. Циферблат показывал 22:35. Рик открыл дверь и вышел за порог

Глава 6

Уже полночь. Саймон нервно покуривает на кухне, попивая виски. Он часто курил, можно сказать – баловался. У него так бывает именно тогда, когда он нервничает. Он пришел

час назад с театра, где ставили пьесу, на которую Саймон был утвержден. Он давно не получал ролей в кино. Хотя бы роль второго плана – это роль для него была роскошью, а главной роли он даже и не думал. Если кто получит главную роль, то это точно не он. Но нервничал он не поэтому поводу. Рика нет дома, уже переваливает за полночь, а его все нет. Саймон прекрасно понимает, что он довольно, публичный человек и такого рода исчезновения в порядке вещей. Вдруг, пригласили на вечеринку какую-нибудь, или с девицами отдыхает. Такое может быть, Рик тот еще бабник. Но все же есть один момент, почему он не поднимает телефон? Сперва, шли гудки, а потом вовсе телефон оказался недоступным. Где бы он не находился, Рик позволял себе отвечать на звонки, ведь он всегда ожидал, что по ту сторону связи прозвучит довольно таки заманчивое предложение, от которого Рик не сможет отказаться.

3:12. Саймон просыпается за столом, голова не соображает и раскалывается. Перед ним бутылка виски и стакан, который он не успел осушить. Он еще пьян, и в глазах двоится.

4:16. Саймон опять просыпается, но уже возле дивана. Он все еще чувствует присутствие виски в крови, оно дает о себе знать, ведь голова пульсирует. "Рик, черт бы тебя побрал!" – пробурчал Саймон себе под нос, и опять уткнулся лицом в пол.

5:34. Глаза Саймона открываются от резкого и громкого хлопка двери. Кто-то у дверей создает шум. Будто специально. Твердые каблуки обуви ударяются об кафель, от которого издается довольно, слышимые звуки. У дверей кто-то шепчется, и ехидно смеется. Голоса женские. В комнату вваливается Рик. И видит на полу Саймона, который пытается еле-еле встать.

-Саймон! – вскрикнул радостно Рик. – Ты что выпил? – пытается помочь подняться Саймону.

-Ты где был? – спросил Саймон, и сделал угрюмое выражение лица.

-Мне надо было выйти на улицу и подышать. Я чувствовал себя не очень.

-Почему трубку не поднял? – еле сдерживая себя от злости, спросил Саймон.

-Да я не слышал, на беззвучном был. Потом увидел, ты звонил, хотел перезвонить, но батарея села.

-В следующий раз... – оттолкнул от себя Саймон Рика, и начал довольно громко кричать, в ругательной, истеричной форме. – В следующий раз, поставь на свой телефон режим "вибрации", а затем засунь его себе в задницу, чтобы ты сразу мог ощутишь тот момент, когда тебе звонят! – продолжил Саймон кричать на своего друга.

-Да брось Саймон. Девочки, заходите! – с улыбкой на лице крикнул Рик.

В комнату неторопливо вошли две девушки. Они были такие улыбчивые. У каждой по яркой сумочке, в коротких юбках, и сами они довольно пышных форм. Эти девушки были из тех, которые уж точно знали куда идут. Одна шатенка, другая брюнетка. Рик знал, каких девочек нужно брать к себе домой, когда намечалась вечеринка.

К холодильнику, словно сдерживающий равновесия канатоходец подошел Рик, открыл и начал вытаскивать все спиртное, что было: виски, вино, шампанское, водка, а также целый ассортимент закусок. Девочки продолжают стоять у порога, а Саймон, который до сих пор не понял, что происходит, пытается подняться.

-Какого хрена? – твердо стоя на ногах, грубо спросил Саймон.

-А вот с таких, мне хорошо, я чувствую себя великолепно. Почему бы нам не повеселиться? – ответил с улыбкой на лице Рик, провожая к дивану девушек.

-О, тебе хорошо? Вот значит как... Получается, когда тебе хорошо, то можно веселиться? – нервно проговорил Саймон, и аккуратно, чтобы не удариться, присел на диван, рядом с девушками.

-Да, брось Саймон! Ну что ты в самом деле...

-Мне вот сейчас хреново. Я не хочу никаких вечеринок. К тому же утро. – приподнялся обратно Саймон, который еще был под "градусом". – А вы... – переведя взгляд на девушек, продолжил. – Валите обратно. – и схватил одну из девушек руку.

-Постой Саймон. – быстро приподнялся Рик, -Я зря привел сюда девушек? Ты не хочешь трахаться? – с досадным выражением лица спросил Рик.

-Надо предупреждать, когда уходишь. Я из-за тебя волновался, и тут ты такой вваливаешься с этими шлюхами? Давай, валите отсюда! – крикнул Саймон.

-Постой... – преграждает путь Рик Саймону. – Ты мне не мать чтобы указывать, что мне делать! – грозно, но еле выговаривая с полужакрытыми глазами продолжил Рик. – Если ты не хочешь веселиться и трахаться, то славно! Но это не значит, что я тоже не хочу! – прокричал Рик.

-Ты уже достаточно напился, так что вали с дороги! – Саймон оттолкнул Рика в сторону, тот с грохотом свалился на пол.

Девушки переглядываются друг на друга. На их лице явно выразалось отчаяние. Они знали, кто такой Рик, но неужели вот так все закончится? Каждая хотела получить то, за чем они пришли. Они никогда не были в гостях у звезды.

-Эй, парень! Вы что себе позволяете? – начала брюнетка, которую держал за руку Саймон.

-Сегодня у вас ничего не получится. Валите отсюда. – и начал слегка толкать их Саймон.

-Ну... – проговорила шатенка с таким голосом и выражением лица, словно девочке маленькой пообещали сводить к аттракционам, но обещание не выполнили.

-Если не уйдете, я вызову полицию. Пошли на хрен отсюда! – прокричал Саймон, сопротивляющимся его толчкам девушкам.

-Ты гад! Почему ты нам все портишь? Он что тебе нравится? – истерично начала вести себя шатенка, ее крики проходили даже сквозь толстые стены. Казалось, что звукоизоляция ближайших соседей, живущих в роскошных квартирах, установлена не качественно, которая не выполняла все требования защиты помещения от внешних шумов. Крики взбесившейся молодой шатенки были настолько громкие, что слышали соседи. -Ты педик?

-Я вам сказал, пошли вон отсюда? – сильнее отталкивает Саймон молодых и красивых девушек.

-Гребанный педик! – крикнула уже у порога двери брюнетка.

-Я не могу поверить, нам испортили такой вечер... – реально не может поверить в такой расклад шатенка, одевая обуви. – Крис, ты можешь поверить в то, что наш вечер со звездой обламывает вот этот хрен собачий? – пораженно, с отчаянием в голосе, и накопившимися слезами на глазах, указывая пальцем на Саймона, продолжает шатенка.

-Боже, ну на фиг ты здесь? Откуда ты вообще взялся мужик? – с большим горем на лице спросила брюнетка Крис, терпеливо ждущего, рядом с ними Саймона, пока те полностью оденутся.

Саймон ничего не отвечает. Девушки накинули свои дубленки, а Саймон открыл им дверь и выпроводил их.

Он вернулся в комнату. Рик спал как убитый на том же самом месте, куда провалился от толчка Саймона. Саймон устало подошел к нему, закинул его руку к себе на шею и приподнял, с большим трудом он дотащил друга до дивана и уложил его.

Глава 7

-Саймон, прости дружище. – обратился Рик Саймону, держа за голову.

Ему явно было плохо. Это называется похмелье.

-Эта мода такая – сперва делать херню, а потом извиняться? – спросил возмущенно Саймон попивая стакан воды.

-Подай мне тоже воды. – попросил Рик, протягивая руку.

-Сам нальешь. – ответил Саймон, и захлопнул дверь с другой стороны.

-Говнюк! – после Рик задумался на мгновение и продолжил. -Знаешь какой сон я видел? Как в баре встретил Дезмонда. Словно это было вчера... К удивлению, мы поговорили хорошо. Я не чувствовал себя виноватым, странно, а должен был... Мда... – выдохнул Рик. -Интересный сон.

Саймон направился к Бену, который ждал его у театра. Осталось прорепетировать последнюю сцену спектакля. Саймон ушел с мыслями: "Что если, вдруг, после спектакля меня заметят?". С большой верой в себя, Саймон поторопился.

После того, как Рик жадно осушил стакан воды, он подумал пойти к Трою, который сводил его с разными крупными фигурами кино и шоу-бизнеса.

Трой был из тех, которого знали абсолютно все в этом непростом бизнесе. Его знали от мелких: подчиненных, или стажеров в мире развлечений и кино, до крупных – директоров крупных корпораций, которые инвестировали не мало денег в кино-индустрию и шоу-бизнес. Его также знали знаменитые актеры, такие как: Винсент Коул, который обладает невероятной харизмой, седоволосый, brutального телосложения, ростом под метр восемьдесят, сорокапятiletний мужчина, также знал Соул Стивенс. Соул – актер одной роли, скажем так, ему предлагают роли плохих парней, антагонистов, мразей и сволочей.

Однажды, прогуливаясь по улицам Лондона, куда он приехал к брату, который тоже актер – Кайл Роджерс, обматерила одна местная жительница, которая как оказалось с ума сходила, просто очень была влюблена в некоего мистера Мёрдока. Его, которого жестоко убил, переехав трактором Генри Чемберс, которого сыграл Соул Стивенс. Соул был дружелюбным, и заговорил с женщиной, и не покинул ее до тех пор, пока она не попила с ним чай, и не стала улыбаться. Также Трой знал Гилберта Дивера. Гилберт, являлся известным режиссером, пока не попал под машину. Теперь, его единственная дочь ухаживает за ним, прикованного парализованного к постели.

Уже целый год не появляются репортеры, которые раньше толпились у входа в палату. Не появляются коллеги, помощники его, некоторые из которых, сами сняли несколько картин.

Поговаривают, что авария была не случайной. Этот американец с мексиканскими корнями умел гнуть свою линию. Для него никто не был авторитетом. Гилберт считал, что он добился достаточно многого, и всего сам, поэтому ему, никто не в праве был указать, как делать его работу.

Трой как-то рассказал Рику, перед тем, как ему предстояло поработать с Гилбертом, что тот никогда не любил делать кино на заказ. Его это выводило из себя, поэтому, Гилберту не раз приходилось тратить нервы на всяких, разных сотрудников развлекательного центра (где зачастую отсиживался Гилберт), чтобы придумать что-нибудь.

Приходили из разных кино-компаний люди, которые много лет знали Гилберта, и находились в приятельских отношениях, чтобы он пошел на поводу конгрессмена. Что удивительно для него было, это то, что приходили с разных кино-компаний, но просили выполнить один и тот же заказ.

Гилберт Дивера из тех людей творческих, которые ни перед кем не прогнутся, а будут делать свое дело, не смотря ни на что. Он мог и подражаться, и сказать пару "ласковых".

Он даже кричал так, что все кто находились рядом, вздрагивали от страха. Каждый раз к нему подходили по-разному. Каждый раз подход был немного умнее предыдущего, завуалированный. Но все разы были безуспешны, потому что с каждым разом... С каждым подходом к нему, Гилберт чувствовал подвох все больше и больше.

Хоть Троя Бэнкса знали многие, достаточно видные личности, сам он не был заметной фигурой. Проживал он на небольшой квартире, неподалеку от кино-компании Биг Филмз Студио. Внутри квартиры был беспорядок, но, конечно же творческий. Три монитора стояли за одним длинным, черным, но узким столом. На мониторах отображались с экрана разные слайды, похожие на постеры предстоящих к выходу в кинопрокат фильмов, и еще что-то не смог углядет Рик.

Много чипсов, как положено влюбленному в такую работу человеку. Крошки на полу, два пуфика, один кожаный, красный диван небольшой, и еще два стула. Казалось, группа людей, которая часто посещает Троя, находилась именно возле компьютеров. Как будто они коллективно делают монтаж. Монтаж, основная работа, которая была Троя Бэнкса. Но откуда его, обычного монтажёра фильмов, знали и знают такие крупные фигуры. Для Рика оставалось это загадкой. Он стеснялся задавать ему вопрос о его связях, да и Трой попусту не болтал.

На этот раз Трой предложил пойти Рику к Оливеру Тиллу, чтобы прочесть его сценарий. Если Рику понравится, то нужно будет уговорить Кайла Фишера – еще не менее известного режиссера, получить у него роль.

"Прекрасно!" – сказал с довольной улыбкой на лице Коллинз. Он хотел принять любой сценарий, какой бы не был, и сыграть кого угодно, лишь бы не сняться. Сценарий к счастью подошел Рику. Он был доволен, и в восторге от своего персонажа.

Сюжет крутился вокруг молодого парня, который после полицейской академии, устраивается в департамент полиции в одном из городов штата Невада. Парня зовут Гэвин Стюарт, молодой перспективный, в расцвете сил. У него обостренное чувство справедливости. Сюжет развивается медленно, но вскоре, Гэвин понимает, что все вокруг копы (в том числе из департамента, начиная с верхушки) занимаются грязными делами. Честь, гуманность, справедливость, уходят на второй план, после долгой адаптации к местной среде. Гэвин, под влиянием коллег-копов со всех сторон, все же становится одним из них, прогнившей душой, который, как и все остальные может подставить, подбросить наркотики и даже убить. А друзья копы все-

гда прикроют. Но однажды, после одного, довольно странного случая, начинаются проверки. Союз грязных копов рушится, которые раньше могли прикрыть друг друга. Летят головы друг за другом, и Гэвин понимает, что скоро доберутся и до него. Это всего лишь дело времени.

Такой сюжет очень понравился Рiku. Он решил попробовать сыграть подлеца, в народе такого называют – мразь. Оставалось лишь уговорить режиссера Оливера Тилла.

Мягкий в повседневной жизни, но жесткий на работе, режиссер Оливер Тилл, находился в Нью-Йорке на съемочной площадке. Там он уже заканчивал снимать картину про брокеров из Уолл Стрит. Там снимались такие знаменитости как Мик Шепард, Марго Роуз, Франклин Буч, и многие другие. Мика Шепарда хорошо знал Рик Коллинз. Они вместе снимались в фильме "Я уеду в Нью-Йорк". Там Шепард играл не очень хорошего персонажа, который всегда вставлял палки в колеса герою Коллинза. Они ненавидели друг друга на экране, но на съемочной площадке успели сдружиться. Их совместные дружелюбные фотографии со съемок опубликованы в Нью-Йоркском кино-портале Амидия. Где публикуются обычно разные статьи про кино: создание картин, интервью с режиссерами и актерами, и прочее.

Зная, что Мик Шепард и другие находятся в Нью-Йорке, еще на съемочной площадке, на которой будут находиться еще две недели, Рик решил поехать туда и посетить съемки как личность известная, а также поддержать своего друга Мика и пожелать ему успехов. Но сделал он это красиво, как делают очень редко. Рик подогнал свой личный фургон с ланчем, всякими вкусными блюдами. И подъехал он, когда было время перерыва. Из фургона вышел Рик, в темный очках, гладко выбритый, в назад начесанной прической. Он уже улыбался, ведь все застыли и внимательно пытались разглядеть внезапного визитера. Девушки, которые работали там гримерами и несколько начинающих актрис, играющие в эпизодических ролях сразу поняли, что за красавец вышел из фургона. А другие, которые находились с другой стороны, так и не могли разглядеть кто это, ведь яркие лучи солнца палили прямо в глаза, отчего глаза щурились. Но и им вскоре стало понятно, что это Рик Коллинз, и они легонько заулыбались от неожиданности. Девушки, увидев звезду, пусть пока и не слишком мирового масштаба, завизжали от восторга. Приятно был удивлен сам Мик Шепард, когда вышел из своего фургона, Марго выглядывала из окна своего фургона и пыталась понять, кого толпа так пламенно встречает.

Пока Рик со всеми здоровался, и угощал едой, что он привез, Оливер Тилл и пару его помощников, также несколько операторов с любопытством наблюдали за происходящим.

Глава 8

Оливер Тилл показался приятным человеком. Рик думал, что он объективный, и у него нет никакого предвзятого отношения к кому либо, и Коллинз не ошибся. Режиссер рассказал о своем видении на его актерскую игру в фильме "Я уеду жить в Нью-Йорк". Он особо подметил то, что как ему показалось, Рик даже не играл этого персонажа. Он и так был им. Возможно, персонаж был похож в основном на Рика, и ему не пришлось особо вживаться в роль. Рик

удивился, потому что режиссер был прав. По словам Оливера Тилла, картина произвела на него впечатление, и ему понравилась игра Рика Коллинза.

Душевный разговор произошел в помещении, где обычно, недолго отдыхает режиссер от работы, на этой съемочной площадке. Тусклый свет, два дивана, и небольшой стол, за которым сидели режиссер и Рик. Мик, иногда встревал в разговор всяческими комплиментами по поводу актерской игры Рика, и тут не было подхалимажа. Все понимали, что у Рика есть своя изюминка. Обычно в актерском деле, эту самую изюминку в актере находят, когда он играет определенный типаж. То есть, актер раскроет свой талант в игре над плохим персонажем, или же хорошим. Если ты сыграл роль обычного придурка, то этого недостаточно. То, что он придурок, это всем ясно. Надо еще по-особенному сыграть его, чтобы засел он в головах людей. Или же возьмем ничем не примечательного дворника, кто сможет сыграть дворника по-особенному? Рик Коллинз. У каждого актера своя изюминка. У Рика своя. Его изюминка состоит в том, что пока другие актеры находят себя в направлениях, в котором могут играть, Рик старается об этом не думать. Он считает, что это чушь.

"Если ты ищешь свой типаж ролей, тогда ты *недоактер*." – так думал по этому поводу Коллинз. Он считал, чтобы быть хорошим актером – нужно уметь играть всех. Абсолютно всех. И он умел играть абсолютно всех. К нему могли прийти с разными предложениями, и не один он не боялся. Рiku могли предложить сыграть роль священника, или же атеиста; военного, или же того, кто косит от армии; гомофоба или же гея; здорового или же инвалида.

К нему абсолютно не боялись приходить с предложением по поводу сыграть кого-либо, вопрос лишь заключался в гонораре. Только в этом был вопрос.

Хоть Рик очень любил свою работу, который мог бы бесплатно делать ее, лишь бы получить признание, ему все же нужно было говорить о деньгах... И довольно таки нагло повышать планку. Ведь он должен придерживать имиджа звезды, к которому не ходят, и не просят сыграть, кого попало. Тем самым придавать серьезность свою, и ему верили, и что самое главное, Рик не подводил. Он полностью оправдывал гонорары. Но ему нужно было покорять еще вершины... Труднодоступные, почти непроходимые вершины. Под этим он имел в виду – Венецианские кинофестивали, красная дорожка, золотая пальмовая ветвь, и что самое главное Оскар! Оскар – лучшая мужская роль. Рик твердо был уверен в том, что сможет достичь таких вершин. Ведь он любил свою работу, обожал. Он думал, что никто не любит свою работу так, как он. Коллинз считал, что тот, кто поистине любит то, что он/она делает – достигнет невероятных высот.

После премьеры своего снятого фильма, после похвал критиков, и высшей оценки зрительских симпатий, Оливер Тилл приступил к очередной своей работе.

Тот самый сценарий, который понравился Рiku. Оливеру тоже сюжет показался заманчивым. От Рика режиссер потребовал сделать лишь тоже самое, что он сделал в картине "Я

ую в Нью-Йорк" – полная самоотдача. Обмануть зрителей, показать им, что ты не играешь в эту роль, а живешь ею.

На съемках иногда присутствовал Саймон, он поражен был работой своего друга. Режиссер Тилл был в легком недоумении того, как справляется с ролью Рик, да и не только режиссер, а вся съемочная площадка. Коллинз почти во всех сценах, справлялся с первого раза. Не было этих громких щелчков, с женским голосом, словно говорит робот "Дубль 3", "Дубль 7", "Дубль 11" и т.д.

Пять месяцев пролетели так быстро, съемки закончились. Все поблагодарили друг друга, особенно теплые слова Рiku сказал сам режиссер. Оливер был потрясающей игрой Рика, и пожелал ему успехов. Теперь дело за монтажом.

Оставалась неделя до премьеры фильма. Рiku поступает звонок от режиссера. Тот просит его приехать к нему, где он обычно бывает. Когда Рик вошел к кабинет, помимо Оливера, там находились почти все, кто работал над картиной: сценаристы, операторы, помощники режиссера и другие. У каждого разное выражение лица. У одних можно заметить отчаяние, у вторых злобу, у третьих печаль. Но ни у кого Рик не смог распознать чувство радости, или удовольствия чем-то выраженной еле проявляющей улыбкой. Поэтому, в этот момент у Коллинза забилося сердце быстрее чем обычно.

-Что случилось? – спросил с порога, с дрожью в голосе Рик.

-Присядь. – сказал режиссер, на чьем лице можно было заметить подавленность, даже присматриваться не нужно.

В спешке, Рик присел за стол, напротив Оливера.

-Тут такое дело. Нам отказали.

-В смысле отказали? В чем?

-Картину не будут прокручивать, она не выйдет на большие экраны.

-Как так-то? – Рик недоумевает. -Оливер, ребята, скажите, что это значит?

На столе зазвенел сотовый Оливера, он взглянул на дисплей и сказал:

-Это Джо Мёрдок, тот который вложил деньги в наш фильм. Я ему звонил и рассказал все, он сказал что разберется. – затем он ответил.

-Ребята, что происходит? – тихо, но с горечью в глазах проговорил Рик, обращаясь к ребятам, что стояли (а кто-то сидел) позади режиссера.

В ответ , кто-то пожал плечами, кто-то просто молча сидел и размышлял о чем-то, а кто-то внимательно старался в слушался в разговор режиссера.

"Да, вот как? Ты прости меня Джо, я не никак не мог представить что такое, может быть. Разве для того, чтобы снять картину, нужно ли просить у кого-то разрешения?" – затем Оливер положил телефон на стол.

-Ребята, спасибо вам за работу. Простите меня, я не знаю что сделать. – обратился режиссер позади стоящим людям, которые помогали ему сделать по его мнению достойную картину. –И тебе спасибо Рик. Ты замечательный актер. Просто великолепный. – затем Оливер встал из-за стола и направился к выходу, после себя он громко захлопнул дверь от злости. Он не мог ругаться на своих людей, он не из тех, кто вымещает злобу, на ни в чем не повинных людях, тем более, на тех, кто шел с ним бок о бок, на тех, кто помогал ему. Но Оливер все же человек, и он может хотя бы позволить выпустить пар на дверь, которую отмахнул с такой силой, что звук соприкосновения двери с ее рамой оказался куда громче, от чего даже впавшие в раздумья некоторые лица пришли в себя, вздрогнув.

Рик понятие не имел что теперь делать. Черная кошка вроде не пробежала, актер вроде он, не дерьмовый, режиссер хороший в своем деле. Кто, черт возьми, ставит палки в колеса? – думал Рик. Рядом с ним подсаживается один из помощников режиссера.

-Послушай Рик. Скажу тебе, это уже не в первый раз так обходятся с наших режиссерам.

-Что значит не в первый раз? – спросил Рик.

-В прошлый раз, кто-то сверху запретил его картину, но это было еще до моего прихода. – добавил кто-то из толпы. Это был Джеймс, который помогал и немного ближе, чем остальные общался с Риком на съемочной площадке.

-Почему вы не предупредили меня о том, что возможно, на работу режиссера могут возложить очередной запрет?

-Понимаешь, этого не было так часто. Было всего два раз. Только сейчас я заметил странность, возможно, не только я. – продолжил Джеймс. – На картины, на которых возлагался большой успех, ставили крест, а таких было только два. Остальные выходили в большие экраны, но достаточного успеха не приносили. Это как-то очень странно, если подумать.

-Точно, это и в правду так. – проговорил Гибсон, который присел рядом с Риком.

-Ладно ребята. Я, правда, вам благодарен. – Рик не стал особо вникать в странные события, о котором говорили только что. Он был настолько подавлен, что решил попросту уйти. -Спасибо вам за то, что были со мной рядом, и делали мою работу краше. – это он говорил искренни. -Вы просто замечательные. Простите что я вас покидаю, но мне просто хочется уйти от этого дерьма подальше.

-Конечно Рик, мы тебя понимаем. Тебе спасибо. Ты супер. – начали говорить ему в ответ из толпы.

Пока лифт вез его на первый этаж, он думал о тех, кто мешает ему спокойно работать. Беда в том, что он понятие не имел на счет того, кто это может быть. На душе было пусто, казалось, его лишили самого дорогого, но это в какой-то степени так и было. То чувство, когда ты полностью отдал себя работе, а она оказалась напрасной. В какой -то момент он начал искать какие-либо промахи в своей игре. Возможно, они есть, но какие? "Над чем нужно поработать? Что я сделал не так своей игрой? Может я действительно плохой актер, а многие утверждают меня в обратном, дабы не обидеть?" – думал Рик, глядя прямо в щель лифтовых раздвижных дверей, прежде чем они разойдутся.

На глазах постепенно начали появляться слезы. Эта были не просто слезы. Помимо натрия и калия, что в них содержались, казалось, там находилось малое количество грусти, немного отчаяние, определенный процент безысходности и огромное количество ненависти. Это не нитроглицерин, не динамит. И если такой состав применить, ущерба будет намного больше.

Глава 9

Прошло несколько месяцев. Саймон переживал за своего друга. Рик полностью утратил интерес к актерству. Он изучал бизнес для новичков, по интернету. Пытался рисовать. Рисование ему давалось неплохо, ведь помимо актерства, Рик неплохо писал натюрморты. Он купил краски и начал творить, он так думал. Но вскоре Рик понял, что художник из него, как Элтон Джон – лидер одной из уличных банд Нью-Йорка. Быть может, он рисовал неплохо, но не достаточно, чтобы тягаться на профессиональном уровне. Пусть даже он будет годами учиться, душа все равно тянулось к актерству.

Две недели Рик пил... Когда Саймон приходил домой, Рик либо храпел на диване (что ему не свойственно), либо пил виски. Волосы на голове выглядели так, словно он, только что, вышел из химической лаборатории, где произошел неудачный эксперимент.

-Ладно дружище. Ты не хочешь идти дальше, ты отчаялся, ты – чертов слабак! – время-на-время повышал голос Саймон, обращаясь к вальяжно разлегшемуся Рику, который корчил гримасу на лице от недовольства, и наливал в стакан виски. – Но ты хотя бы можешь не бухать? Почитай книгу, посмотри кино, ну ведь также нельзя...

-Еще не предложили роль? – уходит от темы Рик, жадно сглотив виски.

-Не уваливай! Я к тебе обращаюсь. С каких это пор, ты начал интересоваться моими делами?

-Ну хоть кто-то же должен стать из нас великим актером. Ты так не считаешь? – облакачивается на спинку дивана Рик.

-Но...

-Знаешь, – перебивает Коллинз. – я буду искренни рад, если ты станешь прекрасным актером, самым известным. Ты, такой как я, ты также можешь играть любые роли. Я это знаю Саймон. Просто мне повезло, я был там, где тебя не было, и меня заметили. Где твои амбиции черт тебя дерит? – недовольно, с гримасой на лице обращает Рик Саймону. -Заяви о себе! Зачем тебе этот театр? Ты в курсе, что в этот гадюшник никто не ходит? Ну, из тех, кто должен замечать талантов. Агенты долбаные! Что ты там забыл придурок! – разошелся не на шутку Рик, теперь его было не остановить. Он поднялся с дивана и подошел к Саймону так близко, что начал тыкать его пальцем в грудь. Саймон понимал, что у его друга накопилось, и дал ему возможность выговориться, при этом невольно начал отступать назад с пакетами еды в руках. -Ты думал, я был так сильно занят собой, что не замечал те тупости, что ты совершаешь? Как этого ублюдка зовут, что тянет тебя за собой? Я шел к тебе в театр, где ты выступал с этим парнем. Никчемная, бездарная игра этого человека... Я не понимаю, как режиссер, который делал постановку, надумал взять в игру этого дилетанта. – Рик продолжал тыкать своего друга, а затем отодвинулся назад и раздвинул руки широко в стороны. -Два актера, один бесподобен, играет безупречно, а второй портит ему игру своей не профессиональностью. Я бы убил бы этого режиссера сейчас.

-Перестань, Рик! – вскрикнул Саймон, чтобы тот хоть как-то отреагировал, но Рик продолжал.

-Уйди оттуда. Дружище, этот человек... Я даже не знаю, как зовут этого болвана! Он тянет тебя за собой. Он находится на дне в своей игре, и тянет тебя за собой, чтобы ему там было не так одиноко. Есть куча агентов. Я уже половина имен не вспомню, попробуй ты. Я не скажу, что у меня была игра плохая, но возможно, я какой-то суке перешел дорогу, и поэтому я в жопе, как твой напарник по сцене – *недоактер*, – начал метаться по углам комнаты Рик, как заведенный. – бездарность, провал, трагедия, кошмар, катастрофа и настоящая лажа актерской игры. Если продолжишь ходить в этот театр, то дальше и не пойдешь. Послушай меня. Я тебе плохого не пожелаю, и что твоя игра прекрасна, я говорю тебе не как актер, а как знающий толк в этом.

Затем Рик подошел к дивану, и начал искать свой телефон.

-Черт, куда я его положил.

-Что ты делаешь? – спросил Саймон, он был испуган, он очень переживал за Рика, и думал, что возможно, он сошел с ума.

-У меня тут есть номер телефона Тилла. Он режиссер... Точно, вот... – тычет Рик в лицо экраном телефона Саймону. – Оливер Тилл его зовут. Он во мне увидел талант, возможно и в тебе тоже самое увидит. Пойди к нему.

Саймон подошел медленно к Рику и приложил ладони на его плечи, пытаясь его успокоить.

-Рик, я тебя понял. Давай ты отдохнешь, поспи дружище, а я пока приготовлю что-нибудь.

-Ты запиши номер Саймон, запиши! – твердил Рик, ложась на диван.

-Хорошо, хорошо. Я запишу, а тебе надо отдохнуть.

На следующий день, Саймон предложил сделку Рiku. Тот берет себя в руки, перестает пить, приводит себя в порядок, и начинает искать новый путь, а взамен Саймон позвонит к Оливеру Тиллу.

Через пару недель, Рик снова стал красавцем. Он по- настоящему взял себя в руки. Сделал новую прическу, бросил пить, начал улыбаться. Саймон убедился, что Рик сдержал свое слово и принялся выполнять условия Рика. Он позвонил Оливеру. С этого все началось...

Режиссер всячески проверял его, как это бывает на экзамене. Режиссер был доволен, но он не знал, что Саймон друг Рика. Затем он пригласил его сняться картине, где он мелькнет несколько раз, но все эти разы, по мнению режиссера должны быть запоминающие. Так начался новый путь Саймона... Путь, начало, которое поставил Рик Коллинз.

Тем временем, Рик пытался найти себя снова. На этот раз, вариант рисования он даже не рассматривал. Он читал книги, посещал курсы менеджмента, и его завлекло писательство. Рик понимал, что писательство, это самое близкое (для такого как он человека) занятие. Там тоже можно приложить всю душу, творить сколько хочешь и как хочешь. Рик перестал посещать курсы менеджмента и переключился на писательство. Он сидел в интернете, и читал основы. Как нужно писать, что при этом нужно соблюдать и т.д.

Он с радостью поделился с Саймоном о том, чем будет заниматься. Это писательство!

-Буду писать романы. Просто так не сдамся. Только что мне писать? Драмы? Детективы? Фэнтези? Фантастику? Любовные романы ? – размышлял вслух Рик.

-Я думаю, тебе стоит писать то, что душа просит.

-Так. -задумался Рик, и присел на диван. -Что же душа моя требует?

-Ну не знаю. Это нужно тебе самому понять. – заулыбался Саймон.

Саймон был счастлив за друга. Теперь видеть его таким, это хорошее чувство. Он видел, как человек строил свои новые мечты. Его глаза горели, как и желание творить, но уже в чем-то новом. Теперь Саймон не беспокоился за него.

-Кстати, как у тебя? Ты готов к съемкам?

-Конечно готов. Спасибо, это все благодаря тебе.

-Брось, ведь тут и твоя заслуга. Я воодушевлен. От меня так и распирает желанием что-то сотворить. Так что, это я должен тебя благодарить.

Вторую неделю, вдохновленный Рик писал роман. Он погрузился в это с полной страстью. Он приобрел печатную машинку, также купил несколько коробок с листами, на которых он собирался печатать. Одну он уже использовал. Листы были разбросаны по всей комнате, а пальцы, как какой-то механизм печатали без остановки.

Его мозг работал с невообразимой скоростью. Рядом с печатной машинкой, лежал блокнот с ручкой. Там он записывал все мысли. Это было схоже с ЗАКОНОМ СОХРАНЕНИЯ ЭНЕРГИИ. Энергия – эта мысли, которые переходили в другую форму, в форму образов, в воображаемых картин. Но они переходили с такой скоростью, что Рик, при написании их разрывал листы блокнота ручкой. Это выглядело так, словно в него пустили заряд тока, и его рука дергается от жгучей боли. Дни шли, а он все писал и писал. Саймон, когда бывал дома, временами ставил стакан воды или же сока на стол перед Риком.

-Когда закончишь?

-Скоро... – ответил Рик, не отрывая пальцы от клавиш.

Когда появлялась мысль в голове, Рик сразу же принимался записывать ее в блокнот, но приходила другая, которая явилась до нее, тем самым Коллинз забывал, о чем писал в блокноте. И такое бывало... Мысль была не завершена, идея так и не реализовалась до конца, но все же книгу он дописал.

Перед Риком, на столе лежала толстая стопка листов. Стопка полуугодового труда. Стопка души. Стопка о человека, что искал свой путь. Роман... Рик не мог оторвать взгляда от своего первого дебюта. Так он представлял. Успешный дебют... На задней стороне обложки его книги, написаны отзывы знаменитых писателей, и не только.

"Не скажу, что это самая лучшая книга, но она одна из лучших. А возможно, самая лучшая. Я не знаю... Я запутался..." – Джо Шилдс, обладатель Пулитцеровской премии.

"Благодаря этой книге, у меня появилось вдохновение. Кстати, скоро она выйдет... Лео Грей, сделал шедевр." – Маршалл Коулман, американский писатель, драматург, прозаик.

"Благодаря таким писателям как Лео Грей, мне хочется читать книги." – Винсент Бриггс, критик.

"Кто-то говорит "неплохой дебют", я же скажу – потрясающий дебют!" – Луис Эспиноза, сценарист, писатель.

Примерно такое представлял Рик. Когда появился Саймон, он подбежал к нему и прыгнул в объятия, с криком "Я сделал это! Я наконец-таки закончил!". В ответ Саймон лишь улыбался.

-Давай я прочту.

-Ничего подобного! – не пустил к столу Рик Саймона.

-Ты чего это?

-Погоди, когда выйдет книга, ты получишь от меня автограф на обложке, а уж потом прочитаешь.

-Ты такой уверенный. – улыбался Саймон. – Ладно, я буду ждать. Ты уже решил в какое издательство отнесешь?

-Пока нет...

В этот момент, зазвенел телефон Рика. Он медленно подошел к столу, и взял на руки телефон. На дисплее высветился Трой Бэнкс.

-И кто это? – спокойно спросил Саймон, вытаскивая с пакетов еду и раскладывать ее на столе в кухне.

Комната была очень большая. В одном конце располагалась кухня, а на другом конце телевизор и диваны, стол Рика с печатной машинкой и его разбросанные скомканные листы.

-Это Трой! – ответил Рик. На лице появилась некая настороженность. Что это значит? Почему он звонит?

"Да. Да это Рик Коллинз. Я знаю, твой номер у меня еще сохранился. У меня все хорошо (наполовину соврал). Приехать? Зачем? Ладно, я приеду."

-Трой говорит, что у него есть новое предложение. Это стопроцентное. По поводу актерства.

-Думаешь пойти? – поинтересовался Саймон, раскладывая продукты в холодильник.

-Я хочу пойти к нему и объяснить, что мне уже это все не интересно. – с легкой дрожью и обидой в голосе, сказал Рик.

-Я не думаю, что тебе это не интересно. – сказал Саймон. – Ты до сих пор, все еще хочешь стать признанным актером.

В ответ, Рик молчал.

Поздно ночью, Рик вернулся домой, к полночи. Саймон уснул на диване с пультом на животе. От двери, которая вот-вот сейчас прикроется, Саймон открывает глаза и видит, как Рик снимает свое черное, дорогое пальто.

-Ну как? – поинтересовался Саймон, выключая телевизор.

-Я думаю, стоит еще раз попробовать. – спокойно, с довольным выражением лица сказал Рик.

-Я же говорил, ты никогда не захочешь вот так просто бросить это дело. – улыбается Саймон. -Но, он тебе объяснил, почему в прошлый раз не пустили картину в прокат, в котором ты снимался?

-Это все недоразумение. Внутренние разборки... Джо Мёрдок, который вложил деньги в картину, в которой я снимался, повздорил с неким Карвером Нильсоном, в конфликте также был замешан режиссер Оливер Тилл. Он тоже оказывается не последний человек в индустрии кино. Короче мы оказались лишь жертвами. Я думал дело во мне... – облегченно вздыхает Рик. – Я думал, это кто-то мне ставит палки в колеса. Но к счастью это не так.

-Что теперь будешь сниматься? – довольная улыбка не сходила с лица Саймона.

-Да, но прежде мне надо посетить некое мероприятие. Там я познакомлюсь с некими видными людьми. Там много знаменитостей будет. Представляешь, я буду среди них? Меня будут представлять, знакомить со всеми.

-Вот как! Я так рад за тебя. Но я не понимаю... С чего вдруг о тебе вспомнили?

-Трой рассказал мне, что после инцидента, подумали что пострадали невинные люди, и понесли некий ущерб. Поэтому было бы справедливо предоставить им новый шанс, и гораздо лучше. Среди тех, кто пострадал, был я.

На следующий день, ближе к вечеру. Рик оделся в синий костюм, который идеально сидел на нем. Причесался... Попрощался с Саймоном, и уехал.

Уехал он вместе с Троем, на его машине.

У Саймона был первый день съемок с Оливером Тиллом, над новой картиной. Предыдущая прошла успешно. Теперь он будет играть роль второго плана. Это уже прогресс. Там же он признался Оливеру, что Рик его лучший друг, на что они оба посмеялись, поболтали. Для Оливера такая новость была приятной неожиданностью. Первый съемочный день прошел успешно.

Когда Саймон вернулся домой, Рик уже лежал на диване.

-Привет, как все прошло?

Но ответа так и не услышал.

-Эй, дружище? – еще раз позвал Саймон.

-Саймон, оставь меня. Я хочу спать. – тихим голосом проговаривает Рик.

-Ты когда пришел?

-Утром.

-Но сейчас ведь пять часов вечера...

Рик ничего не сказал, а продолжал лежать лицом к спинке дивана. Саймон решил не беспокоить его, и ушел к себе в комнату.

На следующий день Рик выглядел бодрым, он улыбался, и собирался.

-Ты куда? – спросил Саймон, выходя из своей комнаты утром. На часах настенных пробивало девять утра.

-Я на ознакомления сценария. Мне предложили роль. Главную роль. – затем улыбнулся Рик.

-Я поздравляю. Значит вчера все хорошо прошло, о то есть позавчера? Вчера же ты весь день спал.

-Да, все хорошо. – ответил спокойным голосом Рик и направился к выходу.

-А что делать с твоей книгой? – спросил Саймон, когда на глаза ему попала стопка листов, которая лежала возле печатной машины.

-Не до нее сейчас. Поставь куда-нибудь, потом как-нибудь ею воспользуюсь.

Саймон хотел прочитать ее, но нужно было идти на работу. Он просто спрятал не оформленный роман Рик в шкаф.

Каждый был занят. Рик и Саймон практически не виделись друг с другом. Даже в квартире. Они приходили домой, и расходились по своим комнатам. Они лишь спали, а потом уходили опять на съемки.

Наконец настало тот момент, о котором так сильно мечтал Рик. Он стал известным. В картине снялся, на премьере был. Все шикарно...

Его стали узнавать люди, фанатки сошли с ума, как и журналисты. Рик был постоянно на слуху, на виду. Он очень часто снимался в кино, бывал на ток-шоу, радио. В какой-то момент, и сам Рик начал сходить с ума. Скандалы, споры с интервьюерами. Скандалы на съемочной площадке.

О нем никогда не забывали. Роскошный особняк, новые машины, красивые девушки, вечеринки. Саймону не очень нравилась такая жизнь, и по большей части его не было с ним рядом. Саймон упорно работал. Он опять не был таким известным, как Рик. Он опять ушел на второй план. Снова оказался в тени своего друга. Но и опять же, Саймона это не волновало. Он всегда был рад за друга

Даже тогда, когда у Рика появился особняк, он все равно жил в той же роскошной квартире, где жил и Саймон. В особняки он проводил время лишь тогда, когда организовывал вечеринки.

Золотая пальмовая ветвь, золотой глобус, и наконец-таки премия Оскар. Он получил все, что хотел. Но также он сходил с ума, снова и снова попадал в скандалы. Саймон перестал убеждать его в том, как ему жить. Он лишь делал свою работу, а Рик делал то, что он хотел.

Настала депрессия, Рик начал принимать таблетки. У него часто бывали нервные срывы. Коллинз часто плакал, он рыдал и твердил своему другу, что он чудовище, твердил, что он плохой человек. Саймон ничего не мог поделать, он очень сильно переживал. Но думал, что скоро все пройдет.

Однажды, возвращаясь домой Саймон заметил, что дверь оказалась открытой. Особо не придав значение, он вошел, как ни в чем не бывала. Снял верхнюю одежду, снял головной убор и пошел в ванную, поставив у двери пакеты с продуктами. Умывшись, и начисто помыв руки. Начисто, дотошно мыть руки, входило в привычку Саймона. Он мыл так руки всегда, перед тем как собирался что-то приготовить.

Он направился на кухню, и как обычно вынимал продукты с пакетов и раскладывал в холодильник. Затем он посмотрел в сторону дивана, который стоял спиной к нему, то есть к кухне. Из-за края дивана выпирала голова Рика.

-Рик! – негромким голосом прозвал Саймон Рика. – Рик? Я пришел, как ты дружище?

Но Рик не отвечал.

"Уснул что ли?" – подумал Саймон, и решил подойти к Рику и разбудить его.

Но через несколько секунд Саймон увидит бледного, лежащего на диване Рика, у которого уже давно не было пульс...

Часть 2. Прощение.

Глава 10

2010 год.

Дезмонд испытывал жуткую боль в области живота. Он положил локти на стол, и корчил гримасу на лице от возникающих периодических болей. Эти боли появились недавно, поэтому, Дезмонд пытался понять, что он поел не то? "Может, стоит отказаться от тяжелой пищи?" – думал он.

В последнее время он также испытывал голод. Частый голод. Возможно из-за того, что Дезмонд чаще начал тратить энергию. Ведь работа такая. Работа, как работа. Что в этом такого? Быть помощником детектива – интересный опыт. Но Дезмонд не за этим пришел в департамент. Его мировоззрение отличалось от остальных...

Дез – так называли его коллеги. На работе воспринимали его с двух сторон: как нормального, и как не понятного. Дез не доставал никому проблем, но и не уклонялся от них.

Погружен в себя. Часами мог разглядывать фотографии жертв, или маршруты на карте, которыми воспользовались преступники, скрываясь от копов. Смотрел так, будто пытался что-то найти. В девяносто процентов случаев, он всматривался в них не зря.

Его напарник, который старший него по званию, и являющийся детективом считал Дезмонда бесполезным существом, и не пытался, поручит ему что-то серьезное. Но, вскоре, Джо Хиллтон понял, что смотреть часами на фотографии, карты, и на видеозаписи (на котором фиксированы события ДО или ПОСЛЕ преступления, или тот самый момент преступления), пытаться узреть какую-нибудь деталь, или упущенный момент – это дар. Уникальная способность Дезмонда Риггс, или что-то в этом роде. Поэтому, Джо приносил Дезмонду кассету с какой-нибудь видеозаписью происшествий, или же папки с делами, которые так и остались не раскрытыми, и оставлял его на целый день. А сам Джо уходил на свидание с красивыми, молодыми девушками. Хотя ему и было сорок четыре года, но Джо все еще считал себя молодым. Об этом, не может быть и речи, поскольку его соседу Бену Лонгу, семьдесят три года, и к нему заявляли разные девушки, молодые, со стройными телами, как у моделей, а то и несколько. Глядя на такое "Безобразие", говорил Джо своей жене, на такие моменты жизни Бена, он не мог думать о себе так, словно его лучшие годы, проведенные с девушками, были в далекой молодости.

На следующий день Джо приходил в департамент, и получал нужный результат от своего напарника, в то же время и помощника. Он считал Дезмонда талантом, и горой стоял за него, когда дело касалось его интересов, или в целом самого Дезмонда. Джо закрывал глаза на все остальные недостатки своего друга... Именно друга. Он не стеснялся считать своего напарника – помощника другом. Джо был старше Дезмонда на семнадцать лет, и все равно считал его другом. Так что, отношения у них были не только рабочие, но и дружеские.

Эта дружба появилась в 2008 году, когда Джо понял, что с Дезмондом можно пойти на разведку. Почти все в департаменте знали, что Дезмонд скрывает правду о Джо. Джо иногда не появлялся на работе из-за того, что он проводит время с красивыми девушками, а также с алкоголем. Так он переживал очередное, шестое расставание со своей женой Маргарет. Руководство всячески оказывало давление на Дезмонда, пытаясь взять у него информацию, а точнее письменное подтверждение того, что с Джо Хиллтон невозможно работать, из-за его отсутствия на работе, не профессиональному подходу и т.д. Точнее один из руководства. Некий англичанин Оуэн Саливан, хотел этого добиться. Поскольку он ненавидел Джо Хиллтона, и они много лет вставляли друг другу палки в колеса.

Письменное подтверждение от напарника – помощника Джо, своего рода жалоба, по причине, что он – Дезмонд Риггс, не может нормально работать из-за своего напарника – детектива, который старше него по званию, который подходит к работе не ответственно. Если будет такое подтверждение, будет позор для Джо. Выговор, или того хуже – увольнение. Но добиться такого было невозможно. Потому что, Дезмонд утверждал, что не знает конкретной причины отсутствия Джо, и вообще для него (напарника-помощника) как-то подозрительно это все. Так он держал свою позицию, и никакие угрозы по поводу увольнения на нем не срабатывали. Дез-

монд прямо заявил Оуэну перед всеми, что он не из тех стажеров, что всеми силами цепляется за эту работу.

"Хотите уволить? Увольняйте! Я вас пойму сэр. Но не смейте мне предъявлять того, чего не может доказать. Не сотрудничаю с вами, поскольку могу знать где Джо Хиллтон, и чем он занимается? Чуть собака! Вы докажете!".

Никто не предполагал, что от тихого парня, который никому, не доставляет проблем, может исходить такая искренная дерзость. На этом все и закончилось. Ситуацию с Джо впоследствии уладили, а Дезмонд находился на особом счету у Джо.

И вот теперь Дезмонд сидит в ресторане "СОЛО", пытаясь перенести боль... Боль, которая пожирает его изнутри.

Наконец-таки дверь ресторана открывает Катрин. Дезмонд не слышит хлопок двери, он продолжает держать голову опущенной. Катрин не привычно искать своего парня самой. Обычно, Дезмонд подаёт ей знак, поднимая руку. Проходя между столиками, которые заняты посетителями, она оглядывается по сторонам и наконец, замечает Дезмонда сидящим в черном костюме, снизу пиджака белая рубашка с темно-синим в полоску галстуком. Аккуратно постриженный, с опущенной головой.

"Мода, все же не его..." – подумала Катрин, когда заметила под пиджак и белую рубашку, этот не по вкусу выбранный галстук.

Она подошла к столу. Дезмонд медленно поднимает голову, и через боль, с легкой улыбкой на лице говорит: "Здравствуй".

-Здравствуй Дез. – так называла его и Катрин тоже. – Я хотела с тобой поговорить. – начинает Катрин, с немного дрожащим от волнения голосом. – Я хотела поговорить на счет наших отношений. – еще ее холодный взгляд дополнял предстоящий драматизм. –Я, считаю, надо поставить точку.

Дезмонд делает вид, что внимательно слушает. Но его лицо говорило другое, которое не могла понять только Катрин. Ведь она уже три дня, с диким желанием хотела все выговорить Дезмонду, от того, она не замечает ничего вокруг. И то, что Дезмонду плохо. Пока Катрин пыталась собраться мыслями, и набраться смелости, Дезмонд понимал лишь одно, что у него дико болит живот, и он вынужден выслушать девушку, которая его очень сильно любит. Он это понимал, и поэтому просто не встал и не ушел домой, чтобы лечь отдохнуть. Он понимал, что это конец. Он знал, что она скажет. И то, что Катрин решилась на такой шаг, это только его вина.

-Я устала. Понимаешь? Я устала!

Дезмонд понимал, что этот разговор ее (как обычно), приведет в истерику.

-С тобой невозможно просто побеседовать. Я привыкла, что ты отсутствуешь целыми днями. Но когда ты появляешься дома, и все же ты появляешься... – она берет стакан воды, к которой еще не притронулся Дезмонд, и осушает его. – Но когда ты рядом, все равно тебя не понимаю. – голос дрожит. Ты только и делаешь, что изучаешь всякие материалы. Я жду с нетерпением, когда ты закончишь работу. И бывало, я все же дожидалась, когда ты отложишь в сторону эти долбанные папки в сторону. Такое случалось редко, но это было. – удивляется Катрин. – Но даже тогда, ты не разговорчив. О чем-то думаешь до утра, а потом опять на работу. – Дезмонд медленно закрывает глаза, но не от боли, а от стыда перед ней. От того, что он заставил ее, это сказать. -Я еще ни разу не видела как ты спишь. Дез! Скажи что-нибудь.

-Я понимаю тебя. – проговаривает абсолютно спокойно Дезмонд, и на несколько секунд задумался, пытаясь подобрать нужные слова. – Мне не стоило говорить тогда, что люблю тебя. Я невольно обрек тебя на страдания.

Катрин не выдерживает и всхлипывает. Её глаза наполняются слезами, и она закрывает лицо ладонями.

Ты можешь...

Он понимает, что ей больно. То, что он испытывает, ничто по сравнению с тем, что испытывает она. Она понимает, что если он сейчас это скажет, то это будет еще больнее для нее. Вроде она пришла, чтобы сказать ему, что хочет расстаться. Но он это сделает за нее, чтобы ей было немного легче. Возможно, она будет думать о нашем разговоре, и лучше было бы, чтобы ее совет была чиста. "Пусть мерзавцем буду я! Ты этого заслуживаешь" – подумал с еле заметной улыбкой на лице Дезмонд. Казалось, он забыл про боли...

-Давай расстанемся... – и все же он это сказал. Дез знает, что сейчас будет, но и сострадательного выражение лица он не умеет делать.

Катрин встает, и стремительно направляется к выходу. Точку поставил Дезмонд.

Дезмонд понял, что потерял сейчас нечто очень ценное. Он забыл про боли, они исчезли, но Дез пока этого не заметил. Ему было грустно. Он смотрел на то, как она стремительно переходит дорогу. Он прикрыла рот рукой и плачет, и делает она это так, чтобы никто ее не заметил. Ему было очень грустно от того, что он не видит той милой, счастливой улыбки. Ее красивое лицо покраснело от тихого, безостановочного плача. Ей мороз не нужен, чтобы заставить ее прекрасную кожу краснеть, достаточно обидеть, и это произойдет. Дезмонд смотрел на нее

своим каменным выражением лица, казалось, что он не знает, как чувствовать эмоции. Но его выдавали глаза. Говорят глаза – зеркала души. Всю грусть, трагедию, тоску, можно было увидеть, заглянув в эти серые глаза. Казалось, раньше они у него были яркими, но не в этой жизни.

Когда родители умерли, тогда возможно и появились эти самые глаза. Серые глаза... Полны тоски и печали. Он много времени проводил вместе с Саймоном и Риком, они его веселили, но они никогда не могли его рассмешить до истеричного хохота. Чем шире была его улыбка, тем лучше прогрессировали в развлекательной части Саймон и Рик. Дезмонд никогда не смеялся, лишь улыбался. Даже тогда, на фоне этих серых глаз, улыбка его казалось не искренней. Так оно и было.

С годами менялось всё и все, но не Дезмонд. Его грустные глаза, и красивая улыбка оставались при нем. Характер тот же: добрый, тихий парень, который проводил время со своими друзьями, к которым был очень привязан.

Когда Катрин села в такси и исчезла, Дезмонд понял, что в какой-то степени, его боль ушла вместе с ней.

Он вышел из ресторана, на улице было очень холодно. Февраль месяц. Но ему очень хотелось мороженого. Бродя по магазинам, он разглядывал их, пытаясь найти подходящее место, где он сможет купить себе мороженое. Дезмонд нашел подходящий и зашел в него, в котором продавалось все... Смотришь вовнутрь, и понимаешь, что здесь продают абсолютно любые продукты. Он покупает мороженое на палочке, платит за нее и на улице снимает с нее обертку.

Эта страсть к мороженому появилась еще в далеком детстве. Когда его мать была жива, а он страдал от ангины. Мама отвела его к доктору, где ей сказали, что гланды Дезмонды атрофированные, и их поздно резать. Тогда ему было десять лет, и он с испугом слушал доктора вместе с мамой. Доктор посоветовал маме Дезмонда Кристине, закалять его горло. Дезмонд понял все по-своему. Он начал кушать мороженое. Затем он болел, его лечили, но он продолжал наслаждаться вкусной, замороженной сладостью, потому что ему нравилось. К удивлению для всех, через год, боли в горле практически исчезли. Горло он вылечил, но страсть к мороженому не ушла. Он стал, есть его абсолютно в любое время года. Мороженое заменила ему вредные привычки. Ему не были интересны сигареты, и трава, когда он учился в школе. Мороженое была для него всем. Теперь ему двадцать семь лет, февраль месяц, он кусает мороженое... ломтик за ломтиком.

Вскоре Дезмонд садится в такси и оказывается дома. Его дом располагался, в одном из неблагополучных районов Лос-Анджелеса. Это был частный дом, старый, мрачный. Желоб свисал с самого низа крыши, с краю, газон был заросшим, он уже три месяца его не стриг. Внутри дома было всего понемногу... Немного беспорядка, а также столько же порядка. Дезмонд снял куртку, расстегнул пуговицы пиджака, снял и бросил на желтый диван. Рядом на коричневом столе, лежал пульт. Он взял его и протянул руку вперед, чтобы включить телевизор. После нескольких нажатий на кнопку, телевизор все же включился. Дезмонд присел на

кресло, которое располагалась рядом с диваном, облокотился на спинку и начал переключать каналы. Он решил остановиться на новостях, в которых ведущая говорила.

"С прискорбием сообщаем, что сегодня ночью не стало знаменитого актера Рика Коллинза. Его обнаружили в собственной квартире. Он лежал на диване. Возле тела, рядом на столе лежали психотропные препараты. Следствие взялось за расследование. Возможно, что это суицид. Обладатель золотой пальмовой ветки, обладатель премии Оскар, и множества других премий и наград..." – Дезмонд выключил телевизор, убрал в сторону пульт, и медленно закрыл глаза.

Он вспомнил, как когда-то они были просто детьми. Когда не было никаких забот, когда было все искренне. Когда не было ни на кого никаких обид. Он вспомнил Рика, того, кто пытался его рассмешить...

Глава 11

Есть привязанность, и Дезмонд всегда чувствовал ее, по отношению к людям. Он был не слишком разговорчив, погруженный в себя, вялое проявление оптимизма, тоска в глазах, а серьезное выражение лица, строгие скулы, невозмутимость во взгляде придавали ему зрелость. Выглядел он старше своих лет. Своим внешним видом, неразговорчивость и мрачной аурой, он отталкивал людей, при том, что он тянулся к ним, хоть и не показывал.

Любовь, это совсем другое, она вроде есть, а вроде ее и нет. Это другое измерение, словно космос, в котором он не побывал, словно ягода, которую он еще не попробовал. Любовь – идеальна. Она словно белее молока, чище горного воздуха, полезней воды из родника, красивей гор альпийских. Наверное, Дезмонд поспешил тогда, когда сказал Катрин, что любит ее. Ему казалось, что он прочувствовал ту самую идеальную любовь.

Теперь, когда он ехал на БМВ 7-й серии, которую выдали по работе Джо Рэймонду, Дезмонд понял, что недолгая совместная жизнь с Катрин, была не той самой идеальной любовью, какую он себе представлял, а привязанность. Многие могут сказать, что привязанность к человеку это своего рода тоже любовь, но Дезмонд объяснил бы этому человеку, что привязанность – это когда хорошо, а любовь – это когда ты увидел что-то белее молока, прочувствовал тот чистый горный воздух, когда попробовал воды из родника, убедился что есть что-то, красивей альпийских гор.

Привязанность – это период хорошего совместного пребывания, неважно где, но это состояние, когда хочется быть вместе.

Любовь – это всего лишь моменты. Ты всегда искал ту самую ягоду, которая по слухам очень вкусная. Ты ищешь ее, ту самую ягоду, которую еще не попробовал. И вот ты находишь ее, и пробуешь. Действительно, она очень вкусная, возможно самая вкусная из всех, что пробовал до нее. Но это всего лишь момент, который тебе понравился, и к которому утратил интерес, поскольку теперь уже, ты хочешь в гору. Ты покорил гору. Но покорял её так долго, чтобы дойти до той самой вершины, и подышать тем самым воздухом, о котором тебе так лестно отзывав-

лись. И ты подышал, и правда, необычно. Но на этом все... Ты не можешь долго находиться на ней, потому что, там есть и разреженный воздух. Тебе требуется кислород, и ты вынужден спуститься обратно вниз. Но ты почувствовал этот момент, момент этого чистого воздуха в своих легких, и это довольно, невероятно. Ты добирался так долго, к тому самому роднику, чтобы попробовать воды оттуда. Такая сладкая, и при этом полезная. Единственная сладость в твоём организме, которая не причинит тебе вред. Опять-таки, это момент, поскольку ты приехал из другого уголка мира, чтобы попробовать эту воду, и тебе надо обратно.

Привязанность – она либо временно, либо навсегда.

Любовь – это момент. Это достижение всего, что казалось невозможным. Это иллюзия, которую ты превратил в реальность. Это момент идеального состояния. Этот момент может длиться неделю, месяц, год, но это не период. Такое состояние не может быть много, поэтому Дезмонд это чувство называет МОМЕНТОМ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.